

УДК 101.9 (091) (476)

Ковалёва Н. Н.**ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ 1890-Х гг. В РОССИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ**

Автор статьи анализирует влияние экономических реформ в России конца XIX века на процесс интенсификации сельского хозяйства и промышленности в западных регионах Беларуси. Особое внимание уделяется стимулирующему воздействию налоговой, таможенной политики и политики железнодорожных тарифов. Делается вывод, что реформаторская деятельность правительства содействовала переориентации сельского хозяйства региона на производство товарных культур (картофеля, льна) и развитие отраслей сельскохозяйственной промышленности.

Введение. Процесс интенсификации сельского хозяйства и определённый подъём в развитии промышленности западных регионов Беларуси начался, как это ни парадоксально, в условиях мирового аграрного кризиса в 1880-е гг., когда правительство России должно было осуществить мероприятия, которые оздоровили бы рыночную конъюнктуру и оказали благотворное влияние на экономику страны в целом. Усиление государственного регулирования экономики наиболее отчетливо проявилось, обрело строго очерченные формы в период пребывания на посту министра финансов (с 1892 г.) и премьер-министра С. Ю. Витте, со дня рождения которого в 2019 г. исполнится 170 лет.

Основная часть. Осуществляя промышленный переворот и включаясь в мировое хозяйство, Россия оказалась в сильной зависимости от изменений конъюнктуры мирового рынка. Переориентация развитых стран на производство промышленных изделий увеличила с их стороны спрос на продукцию сельского хозяйства. Находясь в начале XIX века наряду с Англией и Францией в числе основных поставщиков шерсти на мировой рынок, Россия в конце XIX века не выдержала конкуренции со стороны Австралии, США и Аргентины. Зато позиции страны как экспортёра хлеба оставались прочными до 70-х гг., когда снижение стоимости перевозок, в том числе морским транспортом из США, и увеличение мирового производства хлеба привело к снижению цен на зерно. К концу XIX века цены на пшеницу составляли 37 % от уровня цен начала века, цены на ячмень – 60 %, овёс – 51 % [1, с. 42].

Таблица 1 – Данные о вывозе хлебов из России в тыс. пудов [1, с.41].

Годы	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овёс
1870	96.594	27.474	15.114	25.165
1895	237.161	91.293	108.319	66.739

Несмотря на снижение цен, российские производители хлебных злаков наращивают объёмы вывоза зерна, продавая его по заниженным ценам, тем самым усугубляя остроту кризисных явлений. Приведённая таблица свидетельствует, что за 25 лет вывоз пшеницы вырос почти в 2,5 раза, ржи – в 3,3 раза, ячменя – в 7,2 раза, овса – в 2,7 раза. Значительный рост вывоза ячменя и овса, безусловно, связан с тем, что мировые цены на эти продукты снизились меньше, чем на пшеницу, по которой главным конкурентом России выступали США. «Русский «бросовый» экспорт, как «окрестили» его современники» [2, с. 87] негативно влиял на цены внутри страны, в результате чего снижалась степень доходности сельского хозяйства и замедлялся процесс накопления капитала.

Для оздоровления экономической ситуации правительство меняет таможенный курс, переходя от фритредерства к жесткому протекционизму. Новый курс призван был выполнить защитные функции в условиях, когда протекционистская политика большинства европейских стран оказывала негативное воздействие на экономику России. Важнейшей составной частью «системы» Витте являлась таможенная защита отечественной промышленности от иностранной конкуренции с помощью высоких пошлин на импортируемые товары.

С.Ю. Витте в 1893 г. добился издания закона, в соответствии с которым министр финансов получал право (по соглашению с министром иностранных дел и с разрешения царя) повышать в случае необходимости ставки, введенные таможенным тарифом 1891 г., для товаров из стран, не оказывающих России наибольшего благоприятствования в торговле. Опираясь на этот закон, правительство добилось некоторых взаимных уступок в торговле с Германией и в продвижении сельскохозяйственной продукции на рынки других стран. «Понимая необходимость государственной поддержки сельского хозяйства, Витте выступал против прямого государственного вмешательства в отрасль, которая, по его мнению, меньше и медленнее всего поддается «правительственному воздействию». Государство, как считал Витте, могло содействовать сельскому хозяйству не прямыми капиталовложениями в него, а созданием дешевого кредита, строительством железных дорог и, главное, расширением внутреннего рынка через «развитие отечественной фабрично-заводской промышленности» [3].

Политика железнодорожных тарифов была направлена на создание производителям более выгодных условий транспортировки грузов по территории страны до южных портов, через которые шел основной поток вывоза хлеба. Учитывая, что мировые цены на рожь формировало Поволжье» [2, с. 37], реформа тарифного законодательства 1889–1893 гг., понизив провозные платы на дальние расстояния, расширила возможности этого и других окраинных регионов России в экспорте хлеба. Вместе с тем, по отношению к белорусским производителям сельхозпродукции данные тарифы носили дискриминационный характер.

Однако следует отметить, что в период пребывания С.Ю. Витте на посту министра финансов, а затем и премьер-министра правительство отказалось от многих политических ограничений репрессивного характера, введенных после восстания 1863–64 гг., чем дало дополнительный импульс экономическому развитию региона. В 1897 г. для землевладельцев католического вероисповедания отменяется 10-процентный контрибуционный сбор. Это обстоятельство, так же как и появление кредитных учреждений в крае, позволили землевладельцам активнее вкладывать средства в приобретение сельхозтехники и создание небольших предприятий по переработке продукции земледелия и животноводства.

Низкая рентабельность производства пшеницы на белорусских землях привела к переориентации зернового хозяйства западных регионов Беларуси на рожь и овёс. Но ввиду невыгодных для местных производителей железнодорожных тарифов, вывоз избытка зерна осуществлялся не по железной дороге, а водными путями. Важнейшими пунктами хлебной торговли становятся Брест и Пинск, в которых предприимчивые люди получили возможность обогащения на транзите грузов. Активная хлебная торговля шла на пристанях Мачта, Тарноватки и Яблонов на реке Буг, Брест и Кобрин – на реке Мухавец. Отсюда зерно отправлялось в Мемель, Данциг и Кёнигсберг [4, с. 28]. Исследователи отмечают, что зерно, попавшее в Кёнигсберг, становилось предметом германского реэкспорта, что подтверждается увеличением доли Германии в мировой торговле хлебом.

В этом же направлении из западных регионов вывозились и другие экспортные товары: лён, пенька, сало, щетина, яйца. Хотя к концу XIX века вывоз льна и пеньки из России практически не увеличивался, что объясняется появлением металлических канатов и аналогичных материалов растительного происхождения (джута), эти продукты, которые традиционно использовались для изготовления полотен, холстов, веревок и канатов, продолжали оставаться важными статьями российского экспорта: России всё ещё принадлежало около 75 % мирового производства льна и около 60% мирового производства пеньки [1, с. 33]. Учитывая рыночный спрос, западные регионы значительно увеличили производство так называемых технических культур, хотя почвенно-климатические условия для выращивания льна были здесь не очень благоприятны. В белорусских уездах Гродненской губернии с 1907 по 1913 гг. посевы льна увеличились на 75,3 % [5, с. 169]. В Виленской губернии ведущие позиции по выращиванию льна занимали Дисненский и Ошмянский уезды. Ошмянский уезд являлся безусловным лидером по производству пеньки. Со всей очевидностью проявилась в западных регионах тенденция к увеличению площадей, отводимых по посадку картофеля: с 1881 г. по

1913 г. эти площади выросли в 2,7 раза в Гродненской губернии и в 4,4 раза – в Виленской [6, с. 138]. Таким образом, осуществлялась переориентация сельского хозяйства на производство товарных культур.

Заинтересованность в получении дополнительных доходов от экспорта сала привела к изменению структуры стада животных: значительно увеличилось количество свиней. К 1911 г. Гродненская губерния заняла 2-е место после Курляндской по численности свиней в расчёте на 100 жителей (22,5) [6, с. 163]. В Виленской губернии также наблюдался рост поголовья свиней по всем белорусским уездам. По Вилейскому уезду количество свиней выросло за 30 лет в 2,5 раза, а по Дисненскому уезду – в 4,4 раза. Если в 1884 году во всей Виленской губернии насчитывалось всего 244303 единиц свиней, то через тридцать лет только в Дисненском уезде их было уже 130584 [7].

Исследователи отмечают, что с 1880-х годов на белорусских землях прослеживается тенденция устойчивого роста поголовья крупного рогатого скота. С 1856 г. до 1911 г. стадо крупного рогатого скота в 5 западных губерниях выросло более чем в 2 раза. Причём самыми высокими были темпы прироста в Виленской губернии (в 2,3 раза) [6, с. 148, 150]. Наши данные подтверждают указанную тенденцию. За 30 лет численность крупного рогатого скота в Лидском уезде выросла в 1,7 раза, в Вилейском – в 1,5 раза, в Дисненском – в 3 раза [8]. С полным основанием можно говорить о превращении белорусских уездов Виленской и Гродненской губерний в район мясомолочного животноводства. Увеличению численности крупного рогатого скота, безусловно, способствовало расширение возможностей по переработке мясных и молочных продуктов и их реализации за пределами региона. Для расширения экспорта животноводческой продукции большое значение имела работа по улучшению ветеринарного надзора, распространению сельскохозяйственных знаний, активизации селекционной работы, организованная на правительственном и губернском уровнях. Позитивную роль в этом плане играл созданный при Гродненском обществе сельского хозяйства союз скотоводчиков и скотоводчиков, охвативший своей деятельностью Гродненскую, Сувалковскую и часть Виленской губерний. Ему принадлежало 90 скотных дворов, где проводилась селекционная работа и массовое обследование породистых животных [9]. Накануне Первой мировой войны в западных регионах стало развиваться производство экспортного «голландского» масла. Уровень товарной продукция молочного хозяйства достиг здесь довольно высокого уровня – около 27 % от всей производимой продукции [4, с. 92]. К началу XX века большая часть предприятий Северо-Западного края, перерабатывающих молочную продукцию, были сконцентрированы в Гродненской губернии. В 1912 г. здесь действовало 27 заводов по производству масла и сыра [6, с. 162].

С. Ю. Витте и руководимое им министерство пытались воздействовать на сельское хозяйство путём налоговой политики, стимулируя создание новых, более доходных сельскохозяйственных отраслей и развитие промышленной переработки продуктов земледелия. Эти отрасли он рассматривал «в первую очередь как источник заработка для крестьян и средство повышения доходности помещичьих имений и потому выступал за предпочтение в этих отраслях кустарного и мелкого производства» [3]. В 1898 г. вступил в силу подготовленный Министерством финансов закон о промысловом налоге, т. е. налоге на предпринимательскую деятельность, в соответствии с которым объектом налогообложения являлся не предприниматель, как было прежде, а предприятие. Реформа промыслового налога предоставляла существенные налоговые льготы предприятиям первичной обработки сельскохозяйственной продукции. В официальных отчётах губернских статистических комитетов к отраслям «сельскохозяйственной промышленности» относились все предприятия, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства «... по сбору и сбыту льна, конопли, пеньки в пухах, отдельно волокна и семени, а также табака..., садоводство с выделкой фруктовых вод и ягодных вин, скотоводство с промышленным его характером, молочное хозяйство, птицеводство и вообще всё то, что имеет характер вспомогательной отрасли сельского хозяйства [10]. В соответствии со ст. 6 Положения о государственном промысловом налоге «освобождалось от платежа

сего налога сельскохозяйственное винокурение, если «винокурка» не превышала норм ст. 312 Установления акцизных сборов, а именно 75 вёдер на десятину пахотной земли в 245 за-торных дней с 1 сентября по 1 июня» [11].

Министерство финансов направляло усилия, прежде всего, на упорядочение прямых тор-говых связей. Предложенная Витте реформа государственных закупок предполагала ослаб-ление зависимости землевладельцев от института торговых посредников. Этому же содейст-вовало введение в 1894 г. так называемой государственной винной монополии, которая не только принесла казне дополнительные финансовые поступления, но и стимулировала раз-витие сельскохозяйственной промышленности. Учитывая переориентацию хозяйства запад-ных регионов с производства зерновых культур на производство технических и кормовых, в особенности картофеля, а также тот факт, что картофель, в отличие от льна и пеньки, прак-тически не экспортировался, принятие государством на себя роли главного покупателя про-дукции винокуренных предприятий, давало производителям возможность не только избе-жать потерь, но и получать стабильный доход от переработки картофеля, ягод, яблок.

Интенсификация сельского хозяйства и мероприятия правительства, стимулирующие пе-реработку сельскохозяйственного сырья, вызывали в западных регионах бум предпринима-тельской активности: 66,8 % промышленных предприятий Виленской губернии и 64 % пред-приятий Гродненской губернии (из существовавших к 1902 г.) начало работать в период с 1881 по 1902 г. [12, с. 75]. Причем предприятия пищевой промышленности составляли 26 % в Гродненской губернии (17,5 % по числу работающих) и 40 % – в Виленской губернии (23,7% по числу работающих). Помимо собственно предприятий пищевой промышленности (маслобойных, сыроварных, винокурных, пивоваренных и прочих), появляется большое ко-личество производств, связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья (табачные, кожевенные, мыловаренные, свечные и другие). В 1902 г. из 623 предприятий Виленской гу-бернии 203 (почти 33 % от общего числа) занимались обработкой питательных веществ и 100 (почти 16 %) – обработкой животных продуктов [12, с. 31–32].

Заключение. Таким образом, экономические реформы, реализованные в России в конце XIX века, стали важным фактором интенсификации экономики западных регионов Беларуси. Стимулируя экспорт продукции за пределы страны путём совершенствования системы же-лезнодорожных тарифов, и в то же время используя налоговое законодательство и систему государственных закупок, реформаторская деятельность правительства содействовала пере-ориентации сельского хозяйства региона на производство товарных культур (картофеля, льна) и развитие отраслей сельскохозяйственной промышленности.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гулишамбаров, С.О. Всемирная торговля в XIX веке и участие в ней России: записки Императорского русского географического общества по отделению статистики / С.О. Гулишамбаров. – С.-Петербург, 1898. – 282 с.
2. Китанина, Т.М. Хлебная торговля России в конце XIX – начале XX века. Стратегия выживания, модернизационные процессы, правительственная политика / Т.М. Китанина. – СПб: Дмитрий Буланин. – 2011. – 608 с.
3. Дякин, В.С. Деньги для сельского хозяйства (выбор пути экономического развития России. 1892-1914 гг.) // История СССР. – 1991. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cornholio.narod.ru/history5/dyakin.htm>. – Дата доступа: 05.09.2018.
4. Статистическое описание Виленского военного округа по отраслям промышленности, имеющим значение для Интендантского ведомства. Составлено в Интендантском управлении Виленского военного округа. – С.-Петербург, 1876.
5. Липинский, Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии / Л.П. Липинский. – Минск : Из-во БГУ, 1978. – 224с.
6. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.) / А.П. Жытко. – Минск., 200. – 233 с.

7. ЛГИА (Литовский государственный исторический архив). – Фонд 388. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 61; Д. – 822. – Л. 44–45; Д. – 116. – Л. 9.
8. ЛГИА. – Фонд 388. – Оп. 1. – Д. 822. – Л. 44–45; Д. 1168. – Л. 8–10, 167.
9. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Фонд 361. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 5.
10. ЛГИА. – Фонд. 388. – Оп. 1 – Д. – 790. – Л. 34.
11. ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Фонд 307. – Оп. 1. – Д. – 44. – Л. 17.
12. Погожев, А.В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание императорской Академии наук / А.В. Погожев. – С-Петербург, 1906. – 224 с.

Kovaliova N. N. The impact of the reforms of the 1890s in Russia on the economic development of the western regions of Belarus

The author of the article analyzes the impact of economic reforms in Russia at the end of the XIX century on the process of intensification of agriculture and industry in the western regions of Belarus. Special attention is paid to the stimulating effect of tax, customs and railway tariffs policies. It is concluded that the reform activities of the government contributed to the reorientation of agriculture in the region towards the production of cash crops (potatoes, flax) and the development of agricultural industries.